

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛОЖНОЙ СИСТЕМЫ АССОЦИАТИВНЫХ ОБРАЗОВ ВСЛЕДСТВИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕРЕКЛИЧКИ ЗВУКОВ

О. Валетова

Н. рук.: *Л.Н. Кожевникова*
Белгород, БелГУ

Тема настоящего исследования – это разнообразие функциональных проявлений аллитерации. В современной системе стихосложения она выступает в качестве дополнительного выразительного средства, но в ряде случаев может приобретать семантико-композиционное значение. Уже в период создания шекспировских сонетов аллитерация стала необязательным элементом поэзии. Однако У. Шекспир сумел возродить особую значимость аллитерации, о чём свидетельствует его сонет № 25:

Let those who are in favor with their stars
Of public honor and proud titles boast,
Whilst I, whom fortune of such triumph bars,
Unlooked for joy in that I honor most.

Great princes' favorites their fair leaves spread
But as the marigold at the sun's eye:
And in themselves their pride lies buried?

For at a frown they in their glory die.

The painful warrior famoused for fight,
After a thousand victories once foiled,
Is from the book of honor rased quite,
And all the rest forgot for which he toiled.

Then happy I, that love and am beloved
Where I may not remove nor be removed.

В этом сонете внимание читателя фиксируется на ярком противопоставлении двух ассоциативных рядов аллитерирующих понятий со значением «счастье» и «несчастье», основанных на повторе звука [f]. Повтор на **f** в нём достаточно экспрессивен, этому помимо естественной акустической выразительности способствует то, что **f** встречается почти всегда в начале слова, а в английском стихе именно аллитерация в начале слова более выразительна.

Трудность же данного сонета для перевода заключается, прежде всего, в несоответствии количества слов, содержащих букву **f** (**ф**) в русском и английском языках (в Толковом словаре русского языка содержится 684 слова на данную букву, а в Oxford Dictionary – 1093 слова).

Очевидно, что поэты-переводчики по-разному отнеслись к вопросу сохранения или несохранения аллитерации в своих переводах сонета № 25, о чём свидетельствуют две следующие таблицы, представляющие собой ассоциативные ряды аллитерированных понятий со значением «счастье» и «несчастье», основанных на повторе звука [f]. Данные таблицы содержат по

шесть вариантов перевода различных авторов, в том числе и словарный перевод аллитерированных понятий, представленных в оригинале:

Таблица 1

Аллитерированные понятия в союзе №25 У. Шекспира	Словарный Вариант	Вариант С. Маршака	Вариант А. Финкеля	Вариант Е. Лопатухина	Вариант М. Чайковского	Вариант О. Валетовой
Favour	благодарность, расположение; любезность; услуга, одолжение; польза; привилегия; предпочтение	счастливым	счастливым	-	счастье	счастье
Fortune	удача, счастье, фортуна; судьба	судьба	судьба	звезда	фортуна	судьба
Triumph	торжество, триумф, победа	-	-	-	-	торжество
Favourite	любимец, фаворит	наперсник, ставленник	фавориты	фавориты	любимцы	ставленник
Fair	прекрасный, красивый; показной, ясный	-	-	-	нежные	свет
Famoused	знаменитый, прославленный	блловень побед	добывший славу	великий	прославленный	прославленный

Таблица 2

Аллитерированные понятия в союзе №25 У. Шекспира	Словарный вариант	Вариант С. Маршака	Вариант А. Финкеля	Вариант Е. Лопатухина	Вариант М. Чайковского	Вариант О. Валетовой
Frown	хмурый	-	суровость	хмурый	сердито	-
Painful	болезненный, мучительный, причиняющий боль; измученный	-	-	-	-	-
Fight	бой, схватка, сражение, поединок	бой	битва	бой	-	сражение
Foiled	сбивать со следа, расстраивать, срывать планы	терпит поражение	проигрывает	проигранный бой	пораженья	сдаваться

Данные таблицы показывают, что каждый автор нашёл собственное переводческое решение. С. Маршак и А. Финкель большее внимание уделяют семантическому значению переводимых слов. Е. Лопатухин и М. Чайковский воспользовались синонимическими рядами. Но ни один из выше перечисленных авторов не ставил перед собой цели – сохранить явление аллитерации ассонiatивных рядов. Возможной причиной этого может служить то, что аллитерация является лишь дополнительным выразительным средством, но вовсе не обязательным элементом переводческой деятельности, и поэтому авторы прибегают к ней лишь по мере необходимости.

Внимательно изучив перевод сонета № 25 С. Маршака, очевидным становится то, что в первом и втором терцинах сонета чётко прослеживается перекличка звука [с]:

Кто под звездой счастливою рождён,
Гордится славой, титулом и властью.
А я судьбой скромнее награждён,
И для меня любовь – источник счастья.

В третьем терцине коннотативное значение усиливается за счёт использования музыкальной метафоры, основанной на повторяемости звуков [п] и [б]:

Военачальник, баловень побед,
В бою последнем терпит пораженьё.
И всех его заслуг потерян след.
Его удел – опала и забвеньё.

А. Финкель, М. Чайковский и Е. Лопатухин также воспользовались в ряде случаев аллитерацией как одним из стилистических приёмов эмфатического выделения. Но аллитерирующие понятия в сонете № 25 составляют определённую систему, представляющую собой ассоциативный ряд со значением «счастье» - «несчастье», тогда как музыкальная перекличка звуков, используемая С. Маршаком и другими переводчиками, имеет совсем иную, локальную, природу, преследуя лишь экспрессивную цель.

Продемонстрируем на примере сонета № 25 то, как передаётся развёрнутая система ассоциаций, основанная на звуковом повторе, из одной языковой системы в другую. В сонете У. Шекспира аллитерация основана на f, а в моём собственном переводе она меняет свою звуковую экспрессивность, акцентируясь на с, с дополнительной эмфатической перекличкой на л:

Кто волею судьбы для счастья был рождён,
Тот и в чести и титулом кичится,
А я судьбой был всех торжеств лишён,
Но этим стоит, думаю гордиться.
От света солнца млеет лепесток,
Как королевский ставленник от лести,
О гордости забыв, он в славы час умрёт,
Лишь стоит благосклонности исчезнуть.
Прославленный в сражениях боец
В последней схватке обречён сдаваться,
И в книге славных больше его нет,
Стереть его из памяти стремятся.

Лишь счастлив я: кто дюбит, и дюбим,
И я в своей дюбви непобедим.

Вполне наглядно, что данный перевод передаёт развёрнутую систему ассоциаций подлинника, но осуществляет это посредством других звуков, не нарушая при этом его семантики. Конечно, не исключена возможность существования других путей и средств перевыражения подлинника, но об эффективности данных и последующих переводческих находок судить, прежде всего, поэтам, критикам, лингвистам и, в конечном итоге, читателю.